

Пьер Безухов с Третьюей Мещанской

Культура. — 1998 — 2-8 апр. — с. 11
 "Ретро втроем" Петра Тодоровского

Без опоры нельзя

Свой новый фильм "Ретро втроем" Петр Тодоровский посвятил автору знаменитой "Третьей Мещанской" — ленты, которая семьдесят лет назад вызвала шквальную дискуссию и даже была запрещена к показу в армии, ибо грозила отвлечь красноармейцев от задач боевой и политической подготовки. Как дань памяти Абрама Роома это посвящение понятно, но как знак римейка — не очень. Фактура у Тодоровского — современная: с такими самоигральными звездами, как Яковлева и Маковецкий, можно было бы снять мелодраму и без опоры на психологический боевик раннесоветских времен.

А впрочем, нельзя. Нельзя, оказалось, без опоры. Без опоры все как-то смешивается: новейшая вседозволенность и страхи в стиле ретро, избирательная ностальгия и современные тарелки. Потому римейк и нужен, чтобы вдвинуть в эту смесь если не характеры семидесятилетней давности, то хотя бы тогдашние аргументы:

ревность — чувство, недостойное человека, хорошие люди могут жить втроем, и вообще... (take it easy! — должны были бы сказать герои фильма, которые учат английский по современной методике, а чувствуют приблизительно так, как сценарист Шкловский в 1927 году воображал это для комсомольцев.

В одном отношении, я думаю, новый фильм сравнялся со старым: его тоже нельзя показывать в армии. Деды скажут: с жиру они там бесятся в своей Москве! "Черпаки" же промолчат. Но подумают: во, блин, морду друг другу как следует набить не могут за бабу, а жить втроем не хотят, коз-злы!

Лев АННИНСКИЙ

Как это по-русски?

Пять лет назад я, помнится, восхищался тем, как Петр Тодоровский, доверив главные роли в фильме "Анкор, еще анкор!" Валентину Гафту и Евгению Миронову, совсем для этих ролей не подходившим, сумел

обернуть эту "неподходящсть" на пользу картине.

Во второй раз принцип игнорирования психофизических данных актера при утверждении его на роль положительных результатов, увы, не дал.

Идея сделать новую версию выдающегося фильма Абрама Роома "Третья Мещанская" замечательна и в высшей степени своевременна. А вот мысль о замене молодых советских людей, полных социальной и эротической энергии, на потрепанных жизнью интеллигентов из мира искусства (не шоу-бизнеса!), на мой взгляд, неверна. Новые русские, конечно, изрядно поднадоели, и смотреть на них вновь не хочется, но именно в их среде, в стане хозяев жизни, могла развернуться история, придуманная Шкловским в 1927 году.

Тогда Евгений Сидихин с его сложившимся киноамплуа Самого Мужчинского Мужчины был бы на месте. Представляя картину, постановщик говорил, что предложил артисту разрушить это представление и сыграть этакого Пьера Безухова. Очевидно, для того чтобы разрушение было абсолютным, Тодоровский заставил Сидихина продолжить время пребывать на экране в одних трусах и демонстрировать совсем не тренированное тело. Не знаю, как насчет ассоциаций с Пьером, но ощущение некоей неприятности возникло.

Елена Яковлева — замечательная актриса. И роль свою сыграла бы превосходно. Десять лет назад. К сожалению, тогдашнее время было для "Интердевочки", а не для "Третьей Мещанской".

Что же касается господина Маковецкого, то он, пожалуй, на месте. В сто тридцать пятый раз он предлагает нам насладиться своим рохлей-интеллигентом, под мешковатым внешним видом скрывающим "золотые россыпи души". Мы и наслаждаемся. А что еще делать?

Картина называется "Ретро втроем". Хочется спросить: а как это будет по-русски? Как это написать: "тро в тро"? Как это произнести — "Тра в тра"?..

А Москва снята хорошо. Улицы, люди, целующиеся влюбленные. Вспоминаешь вдруг, что именно этот режиссер поставил "Никогда" и "Верность", "Военно-полевой роман" и "Какую чудную игру".

Потихоньку возрождаемся

То, что Петр Тодоровский, представитель поколения, судьба которого исполосована разными "эпохами", как матрац, оказался человечески и профессионально свободней самых молодых и самых свободных, само по себе есть феномен.

Может быть, этот фильм и не будут смотреть десятки раз, как лучшие комедии прошлых десятилетий. Из жанра комедии положений "положение" в нем только одно: двое закадычных друзей любят одну женщину, а она любит обоих. Таких разных, что выбрать не может, да и не хочет, потому что любит.

Жанр лирической комедии как контрапункт полностью высвечивает диспозицию: жизнь — время — режиссер — фильм. И главное в этой диспозиции — отношение режиссера к жизни. Собственно, из этого отношения к жизни и рождаются настроение и удовольствие, с которыми сделана картина. В ней все составляющие — и работа оператора, и игра актеров — самоценны. Всем хватает места, никто не толкается, не подминает под себя. Фильм сделан с легким, светлым настроением и любовью к своему делу и делу коллег.

То, что в фильме снимались такие известные актеры, как Елена Яковлева, Сергей Маковецкий и Евгений Сидихин, не воспринимается как ставка на звездность. Просто понимаешь, что это сформировавшиеся человечески и профессионально люди, их присутствие на экране убедительно и органично. А узнаваемость лиц в данном случае роднит и помогает разрушить мучительную и жесткую дистанцию, характерную для современного кино, когда все видится как параллельный тебе мир в голубом окне транзитного поезда в никуда. Наконец, ощущаешь, что и режиссер, и актеры, и все мы живем в одном пространстве, в одном времени. Но главное, что перед вами ваш город, и он живой, а не пугающий, мрачный призрак, в котором мельтешат фантомы.

Так что нас можно поздравить — наше время "X" начинает обретать черты и приметы, а мы, может быть, вместе с ним — здоровый оптимизм.

Кадр из фильма

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

Ольга ГОРГОМА